Мир богов, Орудийное древо Барэн.

– Похоже, магическая батарея «Зонэйда» пала, – сказал Божественный Стрелок Одус, который даже посреди Битвы перезарядки верховного бога имел возможность отвести божественные глаза в сторону сражения в энергоблоке. – Всё прошло так, как я предполагал. Эленезия?

Одус взглянул на неё. Богиня созидания Эленезия стояла на коленях, обессиленно опустив голову. Её божий лик был изранен, а в груди зияла огромная дыра.

– Битва перезарядки верховного бога закончится раньше, чем твои дочери остановят «Зонэйд». Твой единственный шанс на победу – прекратить создавать псевдо-серебряные пузыри. Проще говоря, ты должна была позволить мне использовать настоящие серебряные пузыри в качестве пуль.

Когда Одус активирует «Зонэйд», Эленезии приходится создавать псевдо-серебряный пузырь, который выступает в роли пули, и таким образом она сама загоняет себя в невыгодное положение.

Но даже понимая всё это, Эленезия не прекращала создание псевдо-серебряных пузырей.

– …Я… – дрожащим голосом произнесла Эленезия, а из её рта текла кровь.

– Если ты победишь меня, то твоя пустая мечта станет пузырём серебряного океана и исчезнет. Останется лишь богиня, которая осознает, что в мире магической пули без жертв обойтись нельзя. Ты наверняка станешь могучей верховной богиней, которая будет говорить о любви и одновременно обращать жителей мира в пули своими решениями, – сказал Одус, словно торжествуя победу. – Даже немного жаль. Если бы это случилось, то мир магической пули бы стал великолепным миром, которым правит любящий диктатор. В мирное время ты бы дарила своему народу любовь, а в чрезвычайных ситуациях обращала бы их в пули. Максимальная эффективность.

Лишённый любви Божественный Стрелок Одус пытался обрести её. Хотя в глазах других миров любовь эта имела крайне искажённую форму. Наверное, для Одуса даже любовь была лишь очередной пулей.

Но что важнее всего, его нисколько не волновало собственное выживание. Более того, он надеялся на то, что Эленезия разгромит его и превзойдёт как верховная богиня, чтобы мир магической пули погрузился глубже в бездну.

В его словах не было лжи, просто всё сущее в этом мире представляло из себя пули, которые можно заменить.

Одус был самим миром магической пули в истинном смысле этого слова.

– …Я… не такая… как ты…

– Отнюдь, мы с тобой мыслим одинаково. Поэтому я и выстрелил в тебя Захватывающей магической пулей. Когда созданный тобою мир оказался на грани разрушения, ты сменила себя пулей созидания и породила новую богиню созидания. А созданный твоей дочерью серебряный пузырь – это мир реинкарнации Милития, который прямо сейчас сражается с нашим, – Одус пронзил её холодным взглядом. – Ты полезна. Использовать себя в качестве пули ради мира – полезно. А раз так, то будет эффективно передать такую же дисциплину всему народу. Мир станет ещё изобильнее. Мы всегда добиваемся наилучшего результата.

– …Ошибаешься.

– И в чём же? В пустой мечте, лишённой дисциплины, всё обречено на погибель, – сказал Божественный Стрелок. – Что мир, который ты любила, что достоинство второго владыки демонов Муто.

У Эленезии перехватило дыхание, а её губы задрожали. Однако у неё практически не осталось сил.

Божественный Стрелок отсёк один из своих хвостов. Это ружьё-хвост приняло форму, напоминающую мушкет, который Одус воткнул в землю перед Эленезией.

– Это Серебряное магическое оружие. Мои полномочия, которые преобразуют основы в пули. В его обойме заряжены основы двухсот прошлых командиров корпусов Армии Бездны.

Раны Эленезии были глубоки. Так просто их не залечить. Однако Одус даже не пытался добить её, а вместо этого сказал:

– Выстрели ими в меня. Если ты переделаешь все эти основы в одну пулю своей силой созидания, то сможешь уничтожить меня.

– …Не понимаю, почему ты так торопишься умереть, Одус?.. – спросила Эленезия.

– Я ведь говорил, что мы одинаковы. Ровно как ты обладаешь лаской, так и я лишён любых личных интересов. Я пуля, которой должны выстрелить ради мира. Постоянно заряжать в него новых верховных богов есть правило этого мира. Пулями… нужно стрелять в тот момент, когда ими следует выстрелить, – ответил Одус. – Если упростить для тебя, то это ради блага мира.

Он предоставил ей на выбор два варианта.

Первый: взять Серебряное магическое оружие и застрелить Одуса.

В этом случае она победит в Битве перезарядки верховного бога и сможет лишить адмирала флота Джиджи поста суверена. Но взамен Эленезия обратит основы двухсот жителей этого мира в пули по собственной воле.

Вероятно, Одус считал, что если она нажмёт на курок, то превратится в любящего диктатора.

Уж не знаю, насколько это предсказание верно, однако, принеся в жертву жителей мира магической пули, Эленезия действительно пойдёт против своих убеждений.

И второй вариант: если она решит не стрелять, то её ждёт поражение в Битве перезарядки верховного бога.

– Эленезия, если ты проиграешь, то однажды мы обязательно, использовав «Зонэйд», выстрелим серебряными пузырями, которые находятся под нашим контролем. Предотврати это, прикончив собственными руками двести основ сейчас, или же отдай жизнь за пустую мечту и потеряй все жизни в серебряных пузырях в далёком будущем, – прострелил он Эленезию пулей из колких слов. – Что из этого любовь? Можешь ли ты сказать, что твоя любовь, что принесёт выгоду мне, ошибочна?

На мгновение воцарилась тишина.

Возможно, Эленезия начала сомневаться.

И в это же самое время раздался звук, будто что-то начало двигаться.

Будто нечто тяжёлое, крупнее гор и морей, вот-вот придёт в движение.

Даже мир богов – Орудийное древо Барэн начало трястись.

– Если ты собираешься выстрелить, то поспеши. Пока мир магической пули не достиг бездны, – сказал Одус.

***

В небе мира магической пули.

Я смотрел на Вулканическую Твердыню Денеб, которая получила катастрофический ущерб из-

за того, что я отбросил в неё «Зонэйд».

Снаружи она была наполовину разрушена, мощности базы – целиком парализованы, и ни одна из батарей уже толком не работала.

С другой же стороны сам мир магической пули не получил серьёзного урона.

Он смог защитить его. Вдалеке, на самом нижнем уровне Вулканической Твердыни Денеб, я видел адмирала флота Джиджи. Перед ним парило шесть цилиндров.

Это был «Восполняющий магический магазин». Должно быть, он использовал эти полномочия, которые несли в себе силу основы второго владыки демонов Муто, чтобы уничтожить «Зонэйд».

– Цель достигнута, – сказал адмирал флота Джиджи.

В это мгновение небо начало перекрашиваться в синий цвет.

Нет, не только небо.

Земли, моря – всё сущее в мире магической пули стало ярко-синим. Из земли в небо начали взмывать частицы магической силы.

Мир дрожал.

Нет, он двигался.

Прямо как мир бедственной пучины Ивэзейно, когда собирался сожрать Хайфолию.

Скорость текущих из земли в небо частиц постепенно росла, что служило доказательством того, что этот мир стремительно набирал скорость.

Земля взмыла и была подброшена в небо. Будто будучи не в состоянии выдержать собственную скорость, суша повсюду начала отрываться и кружить в небесах.

– Суверен Анос, похоже, что твои подчинённые уничтожили батарею «Зонэйда», но наш план от этого никак не поменялся. Пристрелка закончилась и пуля уже была выпущена.

– Хм, всё ясно.

Я обратил свой взор на взмывающие в мире частицы магической силы. Стоило мне заглянуть в

их бездну, как я тут же узнал это заклинание. Так вот как оно выглядит изнутри?

– Значит, вы обратили первую Эленезию в пулю и выстрелили «Зонэйдом»?

– Пора бы тебе отдать приказ об отступлении. Мы направляемся к миру бездны. Мы прострелим мир бездны всем нашим миром магической пули, захватим их огненную росу и сами эволюционируем в мир бездны.

Считается, что до мира бездны не добирался никто, кроме владык демонов среброводного священного океана.

По словам Оттолулу, он погрузился настолько глубоко, что обычно даже само его существование недоступно для восприятия. Она говорила, что если мир достигнет девяносто девятого слоя, то оттуда мир бездны можно будет увидеть, хоть и едва.

Мир магической пули вроде как не достиг девяносто девятого слоя. Уж не знаю, что за метод они использовали, но по крайней мере адмиралу флота известно местоположение мира бездны.

– Выходит, «Зонэйд» был нужен вам не для того, чтобы выстрелить по Абсолютному Водовороту.

– Именно.

А ведь он и вправду никогда не говорил прямо, что собирается выстрелить в Абсолютный Водоворот.

Или же…

– Если вы прострелите мир бездны, то ваш ставший пулей мир тоже не выйдет сухим из воды.

– Восемьдесят процентов населения будет временно уничтожено, и мы потеряем много огненной росы. Однако у мира бездны мы заберём гораздо больше. Мы возместим ущерб и станем миром бездны. В мире магической пули нет ни одного солдата, который посчитал бы это злым деянием.

Всё больше суши отрывалось, а мир магической пули становился всё быстрее и быстрее. Раздающийся звук создавал такое впечатление, будто кричал сам серебряный пузырь.

– Поберегите свои жизни и уходите.

– Я поберегу ваши.

Я нарисовал магический круг и образовал орудийную башню. Чёрные частицы закружились вокруг неё, описав семислойную спираль.

Взглянув на него, далеко внизу, я сказал:

– Не торопясь. После того, как остановлю эту дурацкую пулю.

http://tl.rulate.ru/book/19453/3963077